

— Ты можешь контролировать их? — Лейлин всегда осторожно относился к непредвиденным ситуациям.

Он опустил взгляд на Робина. В конце концов, Робин являлся лидером семьи, и у него должно было иметься несколько трюков.

— Прости, но нет. Ной забрал всю мою власть. Более того, как только пожирающий коридор активируется, даже лидер семьи не сможет его дезактивировать.

— Тогда какой смысл мне спасать тебя? — Лейлин закатил глаза на ответ Робина и побежал вперед с еще большей скоростью.

Вскоре Робин доказал, что, будучи лидером семьи, он хорошо знал свой замок. Под его руководством, Лейлин проскочил три комнаты и сумел выпрыгнуть из окна.

В тот момент, когда он выпрыгнул из окна, пожирающие шипы добрались до комнаты и заполнили её всю, но не пошли дальше за Лейлином и не покидали внешних стен замка.

Только теперь у Лейлина появилось время, и он смог дотянуться до тайного отпечатка.

— Господин...они атакуют нас! Ситуация погрузилась в хаос! — Паркер нетерпеливо передал сообщения, а Лейлин услышал, как на заднем фоне раздавались взрывы от заклинаний.

— Сегодняшний банкет крайне оживлён! — произнёс Лейлин и оглянулся на древний черный замок. Через одно из окон он видел непрекращающиеся вспышки взрывов и пламени.

— Немедленно отступи, как только представится возможность, безопасность в приоритете! — Лейлин не планировал возвращаться в замок. В конце концов, в замке остались его подчинённые. Подчинённые сражались за жизнь своих господ, а не наоборот.

— Твой племянник, кажется, бежит сюда.

Когда они сбежали, голова Робина повисла. Лейлин не мог догадаться, о чём он думает. Он равнодушно положил его у дуба.

Услышав его тон, Робин поднял голову и увидел летящую из замка черную фигуру, при этом ощутив ужасающую ауру, излучаемую от тела Ноя.

Эта аура принадлежала магу кристальной стадии. В сочетании с тем фактом, что тот обладал древним отпечатком чревоугодия, даже Лейлин приподнял брови.

Бум! Фигура приземлилась перед Лейлином, раскрыв покрытое рунами лицо.

— Ной! — глубоко вздохнул Лейлин. Ной и Робин являлись родственниками и имели очень похожие черты лица, а также ауры. Но под влиянием отпечатка чревоугодия, даже Маг Утренней Звезды скорей всего не сможет различить их. Однако Лейлин сумел это сделать.

— Дядя... — произнёс Ной низким голосом, смотря на сидевшего на земле Робина. На его лице всплыли сложные эмоции.

Вскоре черные руны на его лице задвигались, вызывая изменения его формы лица. Его нос стал более резким, а глаза шире.

Ноя потребовалось всего лишь несколько мгновений, чтобы его внешность кардинально изменилась до своего первоначального облика.

— Ты немного изменился... — произнёс Робин после минутного молчания.

— Я ни капли не изменился! Разве раньше ты не хотел этого? — злость мелькнула в глазах Ноя. Он поклонился Робину. Его этикет был идеален и никто не смог бы поправить его. Он показал прекрасный пример королевской знати.

— Скоро стремления нашей семьи полностью исполнятся. Я чувствую это! Благодаря излучению греха чревоугодия, моя родословная Великой Кемоинской Змеи очищена. Сейчас мне требуется лишь один шаг, чтобы стать полностью чистокровным чернокнижником!

Таинственные лучи выстрелили из глаз Ноя и прорезали мякоть его пальца, показывая Робину и Лейлину чистую пурпурно-красную кровь.

Тут же он с удовольствием и наслаждением присосался к пальцу, с которого потекла кровь.

— Безумец! Ты сошел с ума! — Робин с болью и сожалением хватился за голову и причитал,

— Я не должен был передавать тебе отпечаток чревоугодия...Нет, я даже не должен был так сильно стремиться попасть в замок Зыбучих Песков!

С другой стороны, Лейлин смотрел, как Ной с гордостью демонстрирует свою чистую родословную, но не мог ничего сказать в ответ.

Несмотря на то, что кровь Ноя и была предельно чиста, но по сравнению с кровью Лейлина, между ними всё ещё имелась разница.

Просто основываясь на блеске крови, если представить, что кровь Лейлина блестела словно алмаз, кровь Ноя больше походила на уголь или даже хуже.

И поглотив большое количество излучения от кости Ламии, его кровь сейчас была очищена до той степени, что даже могла превзойти чистоту самой Великой Кемоинской Змеи!

— Я не сошел с ума! Для той, основной части мусора нашей семьи, которая поглощена мной...., они должны гордиться моими успехами!

Ной в отчаянье поднял руки, а его глаза налились кровью,

— У меня сильное предчувствие, что если я съем и его, то моя родословная очистится до прецедентного уровня и я даже смогу с лёгкостью достигнуть области Утренней Звезды!

Ной указал на Лейлина, а его глаза расширились, словно он смотрел на тарелку с наивкуснейшим деликатесом.

Лейлину стало некомфортно от этого взгляда, особенно, когда Ной начал посматривать на разные части его тела, представляя с которой он начнёт пожирать его.

Держа в руке хрустальный шар памяти, Лейлин быстро спросил у Робина,

— Поскольку он уже признался, не возникнет проблем, если я начну убивать его от имени информера, верно?

«...» Лицо Робина было бледным, но ничего не говоря, он махнул рукой.

Получив одобрение Робина, у Лейлина больше не оставалось никаких преград.

На самом деле, основываясь только на том, что уже ранее совершил Ной, Лейлин мог спокойно убить его. Тем не менее, он хотел осуществить убийство с одобрения Робина.

В конце концов, он оставался его старшим, и он должен был принимать во внимание потенциальные последствия.

« Тск тск! Он действительно осмелился произнести такие слова!» Ной облизнулся, а отпечаток на его лице активизировался. — Значит решено! Я сделаю так, чтобы ты не смог покинуть этого места и буду медленно поедать твоё мясо по килограмму в день!

У магов имелось множество способов восстанавливать свои мышцы, поскольку от них зависела их живучесть.

Поэтому, даже если мясо можно и отрезать, в назначенное время оно могло отрасти заново. Именно поэтому Ной заключил многих чернокнижников в тюрьму и доводил их до состояния, когда они желали смерти.

— Пожрать! Я сожру тебя! — лицо Ноя исказилось, он, словно зверь, бросился на Лейлина. Черные кровеносные сосуды вырвались от его тела и начали, словно щупальца, обворачиваться вокруг лица Лейлина.

На кончиках этих кровеносных сосудов имелось что-то вроде иголок. Казалось, если они проникнут в тело подопытного, то в мгновение ока смогут высосать его костный мозг.

— Какой нетерпеливый. — Лейлин покачал головой, а от его пояса выстрелил луч черного света. Меч Метеора, неся в себе ужасающий яд Великой Кемоинской Змеи, сформировал черную стену перед Лейлином.

Многочисленные черные кровеносные сосуды были мгновенно отрублены острым лезвием Меча Метеора. Из-за ужасающего яда, содержащегося на лезвии, они начали гнить и с шипением падать на землю.

— Грррр... — Ной раскрыл рот, а большое количество слюны упало на землю.

В настоящее время его разум уже полностью находился под контролем греха чревоугодия. Он стал зверем, выживающий только на своих инстинктах.

Робин повернул голову и не желал смотреть на дальнейшую жалкую сцену.

Жужжание! Во время атаки, тело Ноя покрылось слоем черного света. Когда свет рассеялся, всё тело покрывалось черными доспехами.

Независимо от всего, Ной всё же стал чернокнижником кристальной стадии и Лейлин не смел недооценивать его способностей.

— Сумеречное Пламя Бедствия! — тут же произнёс Лейлин, и черное пламя вырвалось из-под его одежд, будто аура начала покрывать мчавшегося на него Ноя. Черное пламя сожгло кристальную защиту и так сильно сжигало окружающую среду, что воздух вокруг искажался.

Ной закричал и словно зверь вылетел из полыхающего моря, но тут же появился перед

Лейлином. Его движение оказалось почти мгновенным, словно он попросту телепортировался.

«Какая ужасающая живучесть!» Лейлин прищурился и заметил, как раны на теле Ноя заживали прямо на его глазах. Когда он увидел, как его обугленная кожа тут же розовеет, он ощутил некоторый страх.

Тут же без каких-либо колебаний он рубанул своим Мечом Метеора, нацелившись на шею Ноя.

Лезвие рассекало воздух и разносило вокруг смертельный яд Великой Кемоинской Змеи.

Ядовитая Желчь Лейлина намного превосходила другие врождённые заклинания 2 ранга и достигла ужасающей силы. Этого эффекта он добился от полностью созревшей родословной в его теле благодаря излучению кости Ламии.

— Перекрёстный клинок! — Черный свет в форме креста достиг тела Ноя, а на теле противника образовалась глубокая рана.

— ААААРРРГГГХХХ! — Лицо Ноя исказилось от боли, он схватился за лезвие меча.

От лезвия начало исходить большое количество белого газа, когда его руки начали гнить под воздействием яда. Слышимые Робинот жалкие крики Ноя заставляли его сердце сжиматься.

Но Ной улыбнулся, будто бы он что-то понял, а цвет его глаз вернулся к прежнему.

— Ты действительно делал всё сознательно! — крикнул ошарашенный Лейлин.

— Ты поздно осознал это! — Раны на теле Ноя покрылись черными кровеносными сосудами, а его аура увеличилась до максимума.

— Тайное искусство, Клетка Чревоугодия!

Черный туман окружил Лейлина и Ноя, а Робин тут же изменился в лице, услышав чавкающие звуки изнутри черного тумана.

— Клетка Чревоугодия? — Лейлин же, с другой стороны, махал руками посреди темного тумана, пытаясь определить силу применённой магии.

— Эта магическая формация не из нашего мира. Скорей всего та формация происходит из другого мира, результат исследований клонов Вельзевула!

Пока Лейлин говорил, его со всех сторон окружали бесчисленные рты с зубами из слоновьей кости.